

Хэ Лянчэнь сунул телефон в карман, схватил девушку за руку и резким движением прижал к стене, не давая пошевелиться. Нависнув над ней, он процедил:

— Что такое? Ищешь приключений на одну ночь? Девушке всё же стоит вести себя поскромнее!

Он сам удивился своей решительности. Неужели я действительно могу быть таким жестким? Почему же тогда рядом с Лу Юем я никак не могу проявить твердость?

Хотя, ладно, чего уж там, я просто не могу его одолеть...

— Но ты такой притягательный! Я влюбилась в тебя с первого взгляда. Когда мне кто-то нравится, я не могу себя сдерживать, просто хочу стать ближе, — проворковала она и потянулась рукой к открытому прессу Хэ Лянчэня.

— Жаль, но ты меня совершенно не привлекаешь!

Хэ Лянчэнь отшвырнул её шаловливую руку и, не оборачиваясь, зашагал прочь. Вернувшись к своему столику, он схватил стакан с алкоголем и осушил его залпом, прокручивая в голове слова той девицы.

Влюбилась с первого взгляда...

Не могу сдерживаться, когда кто-то нравится...

Хочу стать ближе...

Что я почувствовал, когда впервые увидел Лу Юя? Понравился ли он мне?

Да, понравился.

Когда я вижу его, хочу ли я стать ближе, хочу ли его поцеловать?

Хочу.

Вот это я попал...

Только что пытался подлизаться, а теперь хоть плачь!

Осознав ответ, Хэ Лянчэнь опешил.

Пока он застыл со стаканом в руках, погруженный в свои мысли, подошел Лю Юй, рывком поднял его со стула и с невероятным воодушевлением воскликнул:

— Босс, пойдем на танцпол! Что за скука — сидеть здесь и глушить спиртное? Пошли, пошли! Хэ Лянчэнь пришёл на танцпол, но особого желания отплясывать не испытывал, хотя даже если просто стоять, тебя всё равно будет подбрасывать в ритме музыки.

Хэ Лянчэнь посмотрел на Лю Юя, который самозабвенно отрывался неподалёку, и почувствовал, что совершенно здесь лишний. Он уже было собрался найти предлог, чтобы улизнуть обратно к своему столику и выпить, как вдруг увидел впереди, на танцполе, двух парней, которые танцевали лицом друг к другу.

Он наблюдал, как эти двое покачивают бёдрами и талией, то и дело поглаживая друг друга по бокам, а их лица выражали нечто настолько томное и двусмысленное, что это нельзя было не заметить.

Цк.

Будь это папочка Лу... будь это мой папочка Лу...

Тьфу! О чём я только думаю! Почему я всё пытаюсь примерить на своего папочку Лу, неблагодарный сын!

Хэ Лянчэнь смотрел на них и невольно расплылся в довольной улыбке. Он каждый день видел, как парочки слоняются по его заведению, и это не вызывало никаких эмоций, но стоило увидеть двух парней, которые вот так танцуют вместе, и он не смог сдержаться. Чёрт возьми, как же это мило!

Нет, это никуда не годится, как двое парней могут выглядеть так очаровательно вместе? Наши с папочкой Лу будни тоже довольно милые, так с чего я вообще радуюсь, глядя на чужую пару?

— Босс, о какой девице ты мечтаешь? У тебя уже рот до ушей растянулся! — прокричал Лю Юй прямо на ухо Хэ Лянчэню, перекрывая музыку.— Охренеть! Напугал до смерти! — Хэ Лянчэнь был настолько погружен в свои мысли, что полностью отключился от окружающего шума, и этот вопль Лю Юя буквально вернул его с небес на землю.

Кто это еще думает о девушках! Я вообще-то о мужике думал!

Хэ Лянчэнь коснулся уголков своих губ. Неужели я улыбался так глупо?

Слово девушка снова напомнило ему о том, что Лу Юй говорил, будто у него кто-то есть. И этот человек, по его словам, чертовски красив, невыносимо раздражает и отличается невероятной наглостью!

Первое я еще могу принять, но что за чушь насчет остального? Как можно быть раздражающим и наглым и при этом пригласиться моему папочке Лу? Этот человек наверняка в прошлой жизни совершил столько добрых дел, что накопил море кармы, чтобы удостоиться такой милости от моего папочки Лу!

...А что же я?

Я сейчас уже до такой степени свихнулся на почве любви, что готов хоть в узел завязаться, неужели никто не проявит ко мне симпатию? Пусть я и не знаю, чем занимался в прошлой жизни, но если я в этой начну строить мосты и чинить дороги, может, мне тоже даруют кого-то вроде папочки Лу?

Тоскливо.

Хэ Лянчэнь хлопнул Лю Юя по плечу, кивнул в сторону кабинки и побрел обратно.

Пришел потанцевать, называется... пустота одна.

— Босс, чего это ты вернулся? Ну ты даешь, и сколько ты протанцевал? — очаровашка Ван Юй все еще уплетал фруктовую тарелку.

Молодой господин Хэ сразу понял, что парень перебрал: в другое время за такие слова он бы уже схлопотал, но сейчас Хэ Лянчэнь лишь потрепал Ван Юя по пушистым волосам, решив не связываться.

Прихватив бутылку спиртного, он с усмешкой уселся рядом с Ван Юем.

— Юй-я...

— Босс, говори громче! Я ничего не слышу! — прокричал Ван Юй в ответ.

Хэ Лянчэнь дернул его за ухо и заорал прямо в лицо:

— Придурок!

Лицо Ван Юя мгновенно вытянулось, он обиженно уставился на Хэ Лянчэня:

— Босс, ты такой жестокий, как ты можешь меня ругать! — причитал он, попутно тряся Хэ Лянчэня за руку.

Этот жест снова напомнил Хэ Лянчэню, как он сам ластится к Лу Юю, пытаясь быть милым.

Неужели со стороны Лу Юя я выгляжу именно так? То, что мой папочка Лу до сих пор терпит меня и еще не прибил, — это... черт возьми, какой же он святой! Как он до сих пор сдерживается и не избил меня до полусмерти?

Хэ Лянчэнь подцепил вилкой кусочек дыни и запихнул его в рот Ван Юю, похлопал его по голове, а затем сам взял за бокал и начал пить один за другим. Он не любил напиваться, но

сегодня ему ужасно хотелось отключиться: когда пьян, в голову не лезет всякая чепуха. В три часа ночи компания стояла у входа в ночной клуб. Лю Юй тащил на себе Хэ Лянчэня.

— Ну и как поступим? Давайте позвоним боссу Лу, пусть заберет человека! Ван, звони ты!

— Хорошо-хорошо, сейчас позвоню боссу Лу!

Ван Юй достал телефон и набрал номер Лу Юя. Гудки шли так долго, что он уже хотел сбросить вызов, как вдруг на том конце ответили.

— Алло! Босс Лу! Это Ван Юй!

Поскольку они только что вышли из ночного клуба, слух Вана еще не до конца восстановился, и говорил он довольно громко, вмиг разбудив Лу Юя на другом конце провода.

— Ваня, чего тебе надо... — сонно и лениво пробормотал Лу Юй, не открывая глаз.

— Тут такое дело, босс Лу. Хэ-гэ напился, не могли бы вы приехать и забрать его? Мы не знаем, где он живет, да и тащить его в нашу тесную съемную квартиру неудобно. Он такой амбал, мы его там просто не разместим.

Лу Юй с трудом разлепил глаза и покосился на стоявшую рядом с кроватью будильника. Три часа ночи? Почему голова до сих пор такая тяжелая...

— Я скину вам адрес, посадите его на такси и отправьте сюда, а я спущусь и встречу!

Ван Юй прикрыл динамик телефона рукой и сказал остальным:

— Босс Лу говорит, чтобы мы посадили Хэ-гэ на такси и отправили назад!

— Отправляем, отправляем, отправляем! Плёвое дело! — отозвался Лю Юй.

Ван Юй показал жест ок и снова обратился к Лу Юю:

— Хорошо, босс Лу. Пришлите адрес, мы сейчас же отправим его обратно!

— Угу.

На этом единственном слове Лу Юй повесил трубку, скинул адрес и с трудом вылез из постели. Взяв с тумбочки стакан, он сделал большой глоток воды.

— Этот сынок вечно не дает мне покоя... Хоть бы дал отцу нормально выспаться и сбить температуру...

Лу Юй встал, натянул длинный пуховик, спрятал руки в карманы и вышел на улицу. Не прошло и нескольких минут, как у подъезда показались Ван Юй и Лю Юй, которые вытащили Хэ Лянчэня из такси, и Лу Юй тут же поспешил на помощь!

— Какого хрена он допился до такого скотского состояния?! Ладно, вали-ка вы отдыхать! Те, кто пил мало, завтра пораньше открывайте комнату страха, а тем, кто напился сильнее, разрешаю поспать на час дольше! Короче, кто-то должен открыть магазин вовремя, решайте сами между собой!

Лу Юй перекинул руку Хэ Лянчэня через плечо и уверенно взвалил его на спину, а затем,

обернувшись, бросил на прощание:

— Сегодняшний счет за все выпитое и расходы на такси я оплачу. Ван Юй, не забудь прислать мне чек. Возвращайтесь и ложитесь спать!

— Ура!

Услышав о компенсации, компания мгновенно пришла в такой восторг, что готова была плясать от радости: головокружение и боль в голове как рукой сняло, и они заявили, что могут поскакать еще какое-то время!

Лу Юй с Хэ Лянчэнем на спине еще не успел дойти до дверей подъезда, как пошел снег. Подняв голову и глядя на падающие снежинки, он пробормотал:

— Первый снег... Ах да, уже декабрь на дворе! Эй, пьянчуга, открой свои собачьи очи, глянь: снег идет!

Заметив, что Хэ Лянчэнь не реагирует, Лу Юй вздохнул.

— И чего я распинаюсь перед пьяным... Ладно, пойдем быстрее, отец тут совсем замерзнет!

Лу Юй и сам температурил, как раз видя во сне, как сбивает жар, но непутевый сынок по кличке Чэнь прервал весь процесс лечения, да еще и заставил мерзнуть на морозе. Сейчас он продрог до нитки!

Этот горе-пьянчуга намертво вцепился в шею Лу Юя, словно в любимую игрушку, и еще и терлся о него головой. Подумав, что того сейчас стошнит, Лу Юй сурово пригрозил:

— Толкнешь меня на рвоту — выброшу на хрен! Даже в стельку пьяный терпи до конца!

Пьяный никак не отреагировал...

Выйдя из лифта, Лу Юй остановился у своей двери, колеблясь: притащить этого типа к себе или бросить напротив? Поразмыслив секунд десять, он всё же подошел к собственной двери, опустил парня на пол и принялся шарить в карманах в поисках ключей.

Стоило ему достать ключи, как он заметил, что пьяный открыл глаза и смотрит на него.

— Чего уставился? Отца родного не узнаешь?

Хэ Лянчэнь сидел на полу, запрокинув голову и глядя на Лу Юя завораживающим, расфокусированным взглядом. Посмотрев так пару секунд, он вдруг залился слезами. Человек, о котором он весь вечер тосковал и думал, вот так просто стоял перед ним — молодого господина Хэ проняло до глубины души!

Тогда он вытянул руки, обхватил Лу Юя за ногу и прижался к ней головой, ничего не говоря и только горько всхлипывая.

Без того раскаленный от температуры мозг Лу Юя окончательно заплыл туманом. Сначала эти обнимашки за ноги, теперь слезы... Что он на этот раз удумать решил?

Он попытался высвободить ногу, но безуспешно...

— Хэ Лянчэнь, это что за цирк? Отпусти, мне нужно открыть дверь и войти!

Лучше бы он молчал — от этих слов объятия стали только крепче!

Лу Юй хотел было рассердиться, но, глядя на обычно улыбчивого Хэ Лянчэня, который сейчас, словно плакса, держал его за ногу и не отпускал, стало даже как-то жалко его...

Он потрепал Хэ Лянчэня по голове и мягко произвел:

— Ну чего ты? Кто тебя обидел? Папа Лу пойдет и набьет ему морду!

Хэ Лянчэнь по-прежнему молчал, лишь сильнее сжав руки.

Видя это, Лу Юй продолжил:

— Что в конце концов стряслось? Хочешь обниматься, хочешь плакать — пошли плакать домой, ладно? На улице чертовски холодно! Что ты будешь делать, если простудишься, сидя на полу? Хэ Лянчэнь всё ещё не двигался. Ему не хотелось заходить в дом: там слишком тепло, сразу потянет в сон, а на улице прохладно — это помогает сохранять ясность мысли, к тому же можно обнимать друга за ногу и искать утешения!

Лу Юй сдался. Он бросил ключи, опустился на корточки рядом с этим горе-товарищем и решил: ладно, хочешь обниматься и реветь — валяй!

Как только Лу Юй присел, Хэ Лянчэнь перестал обнимать его за ногу и крепко вцепился в руку. Зажмурившись и надув губы, он уткнулся Лу Юю в плечо, продолжая ронять слёзы.

На самом деле он уже почти протрезвел. Когда Ван Юй и остальные звонили Лу Юю, он всё слышал. Узнав, чем всё закончилось, он даже усмехнулся: ну разумеется! В стиле моего папочки Лу!

Когда Лу Юй подхватил его на спину, он тоже всё слышал. Хэ Лянчэнь слегка приоткрыл глаза и украдкой наблюдал за этим невероятно красивым юношей на фоне первого снега.

Красив ли первый снег?

Красив.

Только вот Лу Юй под первым снегом был ещё прекраснее.

Хэ Лянчэнь был в этом убеждён.

А плакал он потому, что у Лу Юя появился любимый человек. Лу Юй относился к нему с такой нежностью, с такой заботой... Хэ Лянчэнь искренне завидовал этому счастливцу! Вот молодого господина Хэ и захлестнула обида — слёзы так и полились ручьём, сдержать их было невозможно.

Лу Юй сидел на земле, прислонившись спиной к двери и закрыв глаза, позволяя Хэ Лянчэню обнимать себя и рыдать. У него совсем не осталось сил.

Так они и сидели: один плакал, другой горел от жара. Неизвестно, сколько прошло времени, но за окном уже рассвело. Солнце, взошедшее после снегопада, осветило лицо Хэ Лянчэня.

Он так и уснул, прислонившись к плечу Лу Юя. Проснувшись, Хэ Лянчэнь почувствовал, что глаза опухли и саднит, а рядом, всё так же прислонившись к двери, спит Лу Юй. Он достал телефон: полседьмого!

— Лу Юй... проснись! Уже утро! — Хэ Лянчэнь легонько толкнул его.

Лу Юй не шевельнулся.

— Лу Юй? Сяо Ю-Ю? Папочка Лу? — как он его только ни называл, но добудиться не смог. Нащупав обронённые Лу Юем ключи, он решил во что бы то ни стало дотащить друга до квартиры.

Как только Хэ Лянчэнь поднялся, Лу Юй, лишившись опоры, повалился набок. Хэ Лянчэнь поспешно подхватил его, но с непривычки после пьянки ноги были ватными, и он сделал пару шагов назад. Голова Лу Юя уткнулась ему в ключицу — от этого неестественного жара Хэ Лянчэнь окончательно протрезвел.

Приложив руку ко лбу друга, он испугался: какой горячий!

— Хватит реветь? — слабо пробормотал Лу Юй, не открывая глаз.

Мужская версия любовницы?

Лу Юй всё это время был в сознании, просто от жара ломило кости и сил не было совсем. Стоило ему закрыть глаза, чтобы передохнуть, как пьяница рядом проснулся, дёрнулся — и Лу Юй, не удержавшись, завалился в сторону.

Только после того, как Хэ Лянчэнь дважды позвал его по имени, он с трудом разлепил глаза. Увидев встревоженное лицо друга, Лу Юй поднял руку и стёр слёзы с его щеки:

— Наконец-то перестал плакать...

— Перестал, перестал! Едем в больницу! У тебя такой жар, всё из-за меня, это я виноват! — Хэ Лянчэнь обнимал его и нёс какую-то чушь. — Зачем я вообще напился, зачем устроил этот спектакль? Всё из-за меня... — голос снова сорвался на плач.

— Да твою мать, хватит реветь, как девка... Твой папочка ещё жив! — Лу Юй слабо обхватил Хэ Лянчэня рукой и хрипло произнёс: — Твой плач у меня в печёнках сидит...

Хэ Лянчэнь шмыгнул носом:

— Не буду, не буду! Едем в больницу! У тебя температура такая, что на лбу яичницу жарить можно!

— С твоими кулинарными способностями даже не пытайся. Поедем в районную больницу, поставим капельницу — и всё. Вот и настало время тебе проявить сыновью почтительность! Неси своего папочку Лу в больницу, я больше не могу шевелиться...

Лу Юй перенёс весь вес своего тела на Хэ Лянчэня. Ему действительно не хотелось даже пальцем пошевелить.

Хэ Лянчэнь больше не спорил: взвалил его на спину и направился к лифту. Они жили на восемнадцатом этаже, а лифт застрял на первом. В панике Хэ Лянчэнь выбил ногой дверь на лестничную клетку и начал спускаться пролёт за пролётом. По дороге с ноги Лу Юя слетел тапок, он лишь мельком взглянул на него и пошёл дальше.

Ничего, завтра куплю ему хоть десять, хоть двадцать пар!

На выходе из подъезда в лицо ударил холодный воздух, Хэ Лянчэнь вздрогнул. Хорошо, что он догадался надеть на Лу Юя шапку. Снаружи слепила белая снежная пелена, глаза, опухшие от ночных слёз, плохо справлялись с такой яркостью.

Но времени привыкать не было. Хэ Лянчэнь уверенно шагал к больнице, боясь поскользнуться и уронить друга.

Когда они наконец добрались и Лу Юю поставили капельницу, Хэ Лянчэнь смог перевести дух. Он выбежал в коридор, попросил у медсестры полотенце, намочил его в горячей воде в туалете, вернулся, откинул одеяло и принялся растирать ступни Лу Юя.

— Они же совсем ледяные! Ты должен был просто дать мне пинка, затащить в дом и бросить на пороге, зачем нужно было мёрзнуть вместе со мной? Глядя на осунувшееся лицо Лу Юя, Хэ Лянчэнь почувствовал одновременно укол жалости и приступ самобичевания. Он бросил полотенце и опустился на стул у больничной койки. Посидев так некоторое время, он вдруг почувствовал вибрацию телефона в кармане — только тогда до него дошло: вчера вечером он затащил всех сотрудников в клуб!

Что же я натворил вчера?!

Бросив взгляд на спящего Лу Юя, Хэ Лянчэнь вышел в коридор, чтобы ответить на звонок:

— Алло, Лю Юй?

— Босс, сегодня сочельник. Начинаем мероприятия по заранее намеченному плану? — на том конце провода Лю Юй от души зевнул. Его вынудили обстоятельства, и пришлось с самого утра влить в себя огромную чашку кофе, чтобы успеть на работу вовремя.

Хэ Лянчэня тронула преданность его сотрудников делу.

— Вы серьезно уже встали?

— Босс, если уж вы, напившийся до состояния дохлой собаки, проснулись, как же мы можем позволить себе спать? — ответил Лю Юй. — Это босс Лу велел нам встать пораньше и быть на рабочих местах вовремя, хотя и разрешил нам лишний часок понежиться в кровати, как особое одолжение!

Точно-точно, Хэ Лянчэнь всё вспомнил! Вчера, когда Лу Юй его забирал, он действительно что-то долго говорил, но после пьянки голова у него была словно пустая.

— Да, делайте всё, как договаривались. Я сегодня не приеду. Вы все отлично поработали, в этом месяце всем повышу зарплату!

Услышав про прибавку, Лю Юй мгновенно взбодрился:

— Понял вас, брат Хэ, всё сделаем!

Положив трубку, он вернулся в палату. В ней, кроме маленького пациента Лу Юя, никого не было, и комната казалась пустой и безжизненной.

Хэ Лянчэнь шаг за шагом подошел к кровати и осторожно коснулся лица Лу Юя. Тот спал с закрытыми глазами, хмурясь, его дыхание было немного учащенным, а на лице читалась детская невинность. В самом деле, ведь ему всего восемнадцать!

В обычное время Лу Юй всегда выглядел зрелым и рассудительным, никогда не терялся в трудных ситуациях и мог в одиночку дать отпор любому негодяю. Хэ Лянчэнь никогда не воспринимал его как того, кто младше. Он бесконечно восхищался этим парнем — который был и моложе, и способнее его самого — и очень к нему привязался.

Он убрал растрепанные волосы со лба Лу Юя, наклонился и поцеловал его в покрытый испариной лоб. Выпрямившись, он пробормотал:

— Ц, соленый...

Если любишь человека, хочется быть к нему ближе. Неужели я влюбился в него с самой первой встречи?

В конце концов, с семи лет я только и делал, что ходил за ним по пятам! Судя по всему, та девушка, которая ему нравится, появилась в его жизни еще до того, как он встретил меня, иначе я бы точно знал. Неужели это сценарий о детской дружбе, которая переросла в нечто большее? Черт, упустил момент! И правда, старший брат был прав: будущую жену нужно прибирать к рукам сбомалу, а действовать — уверенно, метко, жестко и быстро! Иначе с чего бы мне сейчас так убиваться?

Если Лу Юй так любит эту девушку, почему он никогда о ней не упоминал? Неужели прячет ее в золотом тереме? Или эта девочка еще не достигла брачного возраста? А потом, как только ей стукнет сколько надо, Лу Юй заявится с несколькими миллионами в качестве выкупа за невесту, посватается и сыграет свадьбу!

Хэ Лянчэнь прикрыл рот рукой и забормотал себе под нос:

— Неужели я только что узнал что-то этакое...

Нет уж, надо при случае выведать у него все! Нельзя же оставаться в неведении и даже не знать, как выглядит мой соперник в любви!

— Воды... — невнятно пробормотал Лу Юй.

Хэ Лянчэнь торопливо подсел к изголовью кровати, прижал Лу Юя к груди, взял стоявшую рядом бутылку минералки и уже хотел было напоить его, как вдруг сообразил, что вода-то чертовски холодная:

— И что делать? Выбегать сейчас за горячей водой уже поздно, да и подогреть ее время займет...

Он опустил взгляд на слегка посветлевшие губы Лу Юя, сглотнул слюну, сделал большой глоток минералки и подержал ее во рту. Немного согрев воду, он приподнял подбородок Лу Юя и перелил теплую воду прямо ему в рот губа-в-губу.

Поскольку, утоляя жажду, Лу Юй воспринял губы Хэ Лянчэня как стакан, все его движения до боли напоминал самый настоящий поцелуй! Глаза молодого господина Хэ выкатились от изумления, как медные колокола: «Разве так можно? Неужели я превратился в третьего лишнего?!»

Мысли мыслями, а тело действовало куда честнее: он продолжал набирать воду и поить его снова и снова. Влил добрую полбутылки, прежде чем наконец уложить Лу Юя обратно и продолжить ставить капельницу!

Покончив с этим, Хэ Лянчэнь укрыл его одеялом и бросился в ванную. Глядя на свое отражение в зеркале — лицо покраснелось не хуже спелого яблока, — он закрыл лицо руками и зашептал отражению:

— Какого черта такой красавчик вдруг занялся грязным делом разрушителя чужих судеб... До чего же я скатился?

Прижавшись лицом к зеркалу, он принялся разглядывать собственные распухшие алые губы, а спустя секунду зажал рот рукой и глупо захихикал:

— Ну и что с того? С моей-то толстокожей физиономией бояться, что какая-то девчонка станет тыкать в меня пальцем и костерить на чем свет стоит? Пусть только явится, хоть посмотрю, что за красotka очаровала Лу Юя! Заодно узнаю, в чем именно я ей проиграл...

И с чего это я такой бесстыдный... Тьфу! Да на кой черт мне стыд, мне человека подавай!

<http://bllate.org/book/21928/2278258>